

Итог основных результатов мониторинга интеграции

I. ВВЕДЕНИЕ

Целью настоящего исследования было получение обзора о достижении стратегических целей, поставленных в государственной интеграционной программе, об успехах в интеграционном процессе в трех основных областях интеграции – коммуникативно-языковой, политико-правовой и социально-экономической – и оценка достижения этих целей в сравнении с результатами мониторингов, проведенных в предыдущие годы.

Совместно с фирмой социально-рыночных исследований Saar Poll в промежуток времени с 20 января по 01 февраля 2005 г. провели опрос общественного мнения. Опрос был общегосударственным, респондентами были 1000 человек 15-74-летнего возраста. Дополнительно к основной выборке отдельно опросили еще 200 эстонских русских 15-29-летнего возраста.

Заказчиком исследования было Целевое учреждение интеграции, анализ провел Институт международных и социальных исследований Таллиннского университета. В проекте участвовали Райво Ветик, Клара Халлик, Юри Круусвалл, Иви Просс, Ирис Петтай, Марье Павелсон и Герли Ниммерфельдт.

II. ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ В РАЗВИТИИ

Социально-экономическая интеграция

Исходя из ранее сложившейся ситуации на рынке труда, удельный вес эстонских русских в промышленности и на рабочих местах по сравнению с эстонцами был последовательно бóльшим. В то же время отмечается занятие молодыми эстонскими русскими должностей специалистов и поступление их на работу квалифицированными рабочими вместо поступления, как было ранее, на работу неквалифицированными и подсобными рабочими. Если предыдущие мониторинги указывали на обстоятельство, что относительно труднее было найти работу молодым, которые при конкурентовании на рынке труда с эстонцами оказывались слабее и которым было трудно конкурировать также в получении тех рабочих мест, которые были заполнены представителями более старших возрастных групп эстонских русских, то **к настоящему времени сформировался новый тренд: должностная структура эстонских русских моложе 30 лет существенно приблизилась к профессиональной структуре как эстонских русских старше 30 лет, так и молодых эстонцев.**

Молодые эстонские русские меньше поступают на работу неквалифицированными рабочими и обслуживающими, пополняя, скорее, группы квалифицированных рабочих и специалистов: квалифицированных рабочих моложе 30 лет больше, чем в более старших группах эстонских русских (соответственно 42% занятых в возрасте до 30 лет являются квалифицированными рабочими, из 30-50-летних – 39% и в старшей группе – 36%). По сравнению с эстонцами того же возраста молодых эстонских русских меньше работает в сфере обслуживания (17% против 23%), и **впервые, по данным опроса, близкий к**

эстонцам удельный вес эстонских русских занят в качестве специалистов (19% против 21% эстонцев).

Существенное изменение произошло также в показателях решения проблем повседневной жизни. По всем индикаторам хозяйственного положения положение как эстонцев, так и эстонских русских улучшилось с учетом как решения проблем повседневной жизни и доходов, так и хозяйственного положения. Самый существенный сдвиг произошел в уровне решения проблем повседневной жизни. Если в 2000 г. в глубокой бедности (денег не хватает на пропитание) находились 8% эстонцев и 11% эстонских русских, в 2002 г. их было в обеих группах поровну по 9%, то в 2005 г. соответственно 5% и 4%. Снижился также удельный вес тех, у кого отсутствует возможность накопления и у кого не хватает денег на покупку одежды: если в 2000 г. их было среди эстонцев 57% и среди эстонских русских 63%, то в таком же положении находится около 40% из обеих групп, причем глубокая бедность характерна для безработных.

Подобный процесс отражается также в оценках хозяйственного положения, хотя и в меньшей степени. Если своим хозяйственным положением в 2002 году более или менее были довольны 37% эстонцев и 26% эстонских русских, то в 2005 году соответственно 38% и 31%. Несмотря на улучшение решения проблем повседневной жизни, около 2/3 все же недовольны своим положением. Также именно эстонские русские оценивали меньшим, по сравнению с эстонцами, улучшение положения за последние два года. Однако все же уменьшился удельный вес тех, кто отмечал ухудшение своего положения. Если в 2000 г. их было среди эстонских русских 48% и в 2002 г. 37%, то в 2005 г. 28%, причем неудовлетворенность растет с возрастом. Также заметно продолжающееся сближение потребительского поведения эстонцев и эстонских русских – почти в равной степени пользуются займами и возможностями лизинга, особенно молодые и высокообразованные люди.

Отождествление с Эстонским государством и гражданами

Положительное развитие можно отметить и в сфере политической интеграции. Принадлежность к гражданам является для эстонских русских существенным каналом коллективного отождествления. **60% русскоязычных респондентов (69% молодежи) отождествляет себя с гражданами Эстонии**, в то время как в действительности из респондентов гражданами были 45% (из молодежи 53%). Гражданство сильно связано также с территориальным и этническим отождествлением: три четверти молодых граждан отождествляют себя с эстонскими русскими. Стремление русскоязычной молодежи к отождествлению с Эстонским государством поддерживается в значительной степени обстоятельством, что **90% граждан и молодежи без гражданства не отождествляет себя с российскими русскими**, даже три четверти молодых, являющихся гражданами России, не делает этого.

Изменения в осознании соотнесенности с родиной среди эстонских русских связаны с феноменом «двух родин». Каждый четвертый/пятый проинтервьюированный – как граждане, так и лица без гражданства – считают своей родиной как Эстонию, так и Россию. При этом **Эстонию считает единственной родиной 70% 15-24-летних, 54%**

25-39-летних, 50% 40-55-летних и 24% 55-74-летних. Вместе с образом дуальной родины Эстонию видит родиной 90% самой молодой возрастной группы. С точки зрения интеграции речь идет о существенном изменении, которое, естественно, повышает требования более молодых эстонских русских к равному обращению. **В Ида-Вирумаа, несмотря на близость «второй родины», чаще, чем в Таллинне, единственной родиной называют Эстонию**, что указывает на их бóльшую потребность быть признанными эстонским обществом.

Таблица 1: Отождествление эстонских русских с гражданами Эстонии, эстонскими русскими и российскими русскими (%)

	С гражданами Эстонии	С эстонскими русскими	С российскими русскими
Да	61,0	63,3	18,7
Нет	36,0	33,4	76,9
Трудно сказать	3,0	3,3	4,4
Всего	100,0	100,0	100,0

III. ПРОБЛЕМЫ

Наряду с приведенными выше положительными направлениями в развитии постоянно существует множество проблем, из которых часть следует считать очень серьезными, поэтому еще продолжительное время потребуется развитие и направление интеграционных процессов.

Противопоставление на национальной основе

Одним из показателей интеграционных проблем является **продолжающееся противопоставление на национальной почве**. Около половины респондентов отмечают конфликтные случаи, чаще всего это ощущается в средствах массовой информации и в общественных местах. Реже всего конфликты или враждебное отношение на почве межнациональных отношений отмечаются на работе. На основании данных мониторинга можно сделать вывод, что в некоторой степени улучшилось обращение с эстонскими русскими в государственных учреждениях: если пять лет назад враждебное отношение или конфликтные ситуации отмечал каждый третий эстонский русский, то сейчас – каждый четвертый.

Отсутствие гражданства Эстонии

Актуальный практический вопрос политики Эстонии в области гражданства сегодня все еще заключается в том, как привести в большее соответствие проживающее в государстве постоянное население и его принадлежность к гражданству. Положение, когда в государстве отмечается постоянная многочисленная группа лиц без гражданства и граждан России, обуславливает девальвацию понятия быть гражданином. Внутриполитически это положение легализует неизбежно **существование политических аутсайдеров**, перед которыми не несет ответственности ни одна

политическая сила и которые сами не связаны с государством через нормальные демократические процедуры. С внешнеполитической стороны это также щекотливая тема, поскольку в ситуации напряженных отношений с Россией последняя стремится через свою политику «соотечественников» выступать от имени всех неграждан.

За последние пять лет ряд установок эстонцев видоизменился, и они поддерживают скорее прагматические решения. Так, по данным мониторинга, **более половины эстонцев (54%) готовы предоставить родившимся в Эстонии неэстонцам гражданство Эстонии в упрощенном порядке**. Еще в 2000 году эту же точку зрения поддерживал лишь каждый третий эстонец.

Социально-экономические проблемы

Несмотря на поименованное выше уравнивание социально-экономических условий в разрезе разных национальных групп, ряд проблем существует и в социально-экономической сфере. **Удовлетворенность эстонских русских работой по сравнению с эстонцами ниже**. Если удовлетворенность мужчин и женщин эстонской национальности работой сходная, то очень неудовлетворенными работой являются женщины среднего возраста из группы эстонских русских (продавщицы и обслуживающий персонал), а также молодые мужчины из числа эстонских русских. В группе как эстонцев, так и эстонских русских повышение удовлетворенности связывается с повышением статуса. Молодые рабочие обеих групп не очень удовлетворены своей работой. Если более ранние мониторинги показали по части квалифицированных рабочих в группе эстонских русских более высокую удовлетворенность, то данные последнего исследования этого не подтверждают. Можно сделать вывод, что и эстонские русские все больше ориентированы на высшее образование и профессии белых воротничков.

Видение будущего эстонскими русскими менее оптимистично, чем видение будущего эстонцами, хотя среди молодых отмечаются относительно более оптимистичные надежды (лишь 9% считает, что положение ухудшится). Если 60% молодых эстонцев надеется на улучшение своего хозяйственного положения, то из молодых эстонских русских на это надеется только 40%. По данным опроса, эстонские русские (и особенно молодые) по сравнению с эстонцами более ориентированы на материальные ценности и - на фоне общей ориентированности на частную жизнь - также на работу и карьеру.

Владение эстонским языком

Используя в качестве критерия оценки владения языком умение общаться («В какой степени Вы способны общаться на эстонском языке?»), можно отметить, что в период 1997 – 2005 гг., или в течение последних 8 лет, особых изменений во владении неэстонцами эстонским языком не произошло. Владение эстонским языком и, в первую очередь, умение общаться позволяет сделать лучший выбор на рынке труда или при планировании возможностей учебы. Тем самым, владение языком существенно также

при достижении чувства уверенности в материальном положении и в решении проблем повседневной жизни.

По собственной оценке, из взрослых эстонских русских по-эстонски может общаться на хорошем или среднем уровне 41% респондентов. У трети активный эстонский язык отсутствует («общаюсь немного»), и четверть неспособна общаться на эстонском языке. По-прежнему владение эстонских русских эстонским языком различается в зависимости от их гражданства. **Знание эстонского языка у людей с эстонским гражданством очень хорошее по сравнению с людьми без гражданства или гражданами России.** Владение эстонским языком эстонскими русскими существенно различается в зависимости от их места жительства. В Нарве из всех эстонских русских, не владеющих эстонским языком (вообще не могут общаться по-эстонски), 62%, в Таллинне только 16%. Активным эстонским языком владеет приблизительно половина (48%) таллиннцев и 12% эстонских русских, проживающих в Нарве. Еще большие контрасты отмечаются во владении эстонским языком среди молодых жителей (моложе 30 лет) Таллинна и Нарвы. Из молодежи Таллинна активно языком владеет 61% и не владеющих эстонским языком среди таллиннской молодежи только 3%. Из молодежи Нарвы активно языком владеет 22%, и удельный вес не владеющих эстонским языком 38%. **Хорошее владение эстонским языком повышает самооценку русской молодежи.** Чем лучше русская молодежь владеет эстонским языком, тем меньше она ощущает сильное доминирование эстонцев, или значительно более высокую позицию в эстонском обществе.

Восприятие неравенства национальных групп

Обобщающим показателем интеграционных проблем является **неравенство позиции разных национальных групп в обществе, что воспринимают как эстонцы, так и эстонские русские.**

По оценке 73% эстонцев и 87% эстонских русских, позиция эстонцев выше, чем позиция эстонских русских. Лишь 19% эстонцев и 12% эстонских русских считают позиции равноценными. Речь идет в большой степени об установке, обусловленной предрассудками и стереотипами, потому что в реальной жизни доходы и рабочий статус эстонских русских существенно от эстонцев не отличаются. Эстонские русские воспринимают разницу в позициях значительно острее, чем эстонцы. Если лишь каждый четвертый эстонец оценивает позицию эстонцев значительно более высокой, то из числа эстонских русских – более половины (56%). Острее всего воспринимают разницу в позициях респонденты без гражданства, из которых три четверти оценивает позицию эстонцев значительно более высокой.

Молодые эстонские русские, имеющие эстонское гражданство, владеют эстонским языком и хорошо приспособились в эстонском обществе, чувствуют себя значительно более равноценными, чем респонденты без гражданства, с плохим знанием языка и пожилые респонденты. Из эстонцев позиции оценивают равными более молодые люди, а также работающие в смешанных коллективах эстонцы, которых не беспокоит самобытность эстонских русских.

Выводом является, что **в установках жителей Эстонии доминирует понимание, что Эстония является, в первую очередь, обществом основной нации, или эстонцев, и**

стартовая позиция эстонских русских слабее уже из-за национальности. Конечно же, это не означает, что в каждой конкретной жизненной ситуации они являются отверженными, однако доминирующая в обществе предубежденность, безусловно, сдерживает решение их проблем повседневной жизни и конкурентоспособность в эстонском обществе.

IV. ПРИЧИНЫ ТРУДНОСТЕЙ В ИНТЕГРАЦИИ

Далее перечислены главные аспекты, препятствующие интеграционному процессу в Эстонии.

Уровень пертурбации последовательно высокий

Интеграция связывается не только со способностью эстонских русских к приспособлению, знанием эстонского языка, гражданством Эстонии и т.п. Другой стороной интеграции является установка эстонцев. Мониторинги показывают, что **продолжается дистанцирование эстонцев, и в первую очередь молодых, от эстонских русских как на уровне установок, так и реального поведения.**

Год опроса / возраст (%)	2002	2005	2002V	2005V	2002N	2005N
Неприязнь вызывает незнание русскими эстонского языка	75	80	71	80	89	82
Считает образ жизни и склад мыслей русских отличающимися от своего	60	78	60	78	61	79
Неприязнь вызывает иное поведение и иной образ жизни русских	46	59	45	58	52	62
Не пошел/пошла бы в коллектив, где много русских	44	37	44	32	45	48
Среди ближайших коллег нет или мало неэстонцев	80	85	81	85	79	87

N – возрастом до 29 лет V- 30-летние и старше

Как показывают приведенные в таблице данные, за последние три года увеличилась удельная доля тех эстонцев, которые считают образ жизни и склад мыслей эстонских русских отличными от своего образа жизни и склада мыслей и в которых неприязнь вызывает как невладевание эстонским языком, так и иное поведение и образ жизни эстонских русских. В случае с молодыми в возрасте до 29 лет связанная с невладеванием эстонским языком неприязнь, правда, уменьшилась, однако все же превышает соответствующий показатель эстонцев 30-летнего возраста и старше. Если в более старшей возрастной группе неприязнь к работе или учебе вместе с эстонскими русскими существенно уменьшилась (что влияет также на сводный показатель всех эстонцев), то в

возрастной группе молодых она за последние годы не уменьшилась. Очевидно, в результате этого среди работающей молодежи повышается и удельная доля тех, среди коллег которых совсем нет или мало эстонских русских.

Из этого можно сделать вывод, что при развитии интеграционного процесса молодые эстонцы в качестве целевой группы остались без внимания и их отношение к проживающим в Эстонии национальным меньшинствам сложилось в ситуации, когда отсутствовали осведомленность и повседневное общение с эстонскими русскими. **Целевой группой интеграционной политики должна стать также эстонская молодежь**, следовало бы выяснить механизмы (связанные как с семьей, так и со школой), которые воспроизводят замкнутость и нетолерантность, и принять соответствующие меры.

Отсутствие интереса со стороны средств массовой информации

О роли и возможностях средств массовой информации содействию интеграции много говорилось, однако, к сожалению, мы встречаем там, главным образом, только передачи/статьи, поддержанные Целевым учреждением интеграции. Инициированного самими каналами мало, в содержательном отношении все еще отсутствует открытое коммуникативное пространство, где были бы в равной степени представлены различные национальные интересы.

Отсутствие активной информационной работы о переходе русскоязычной гимназии на двуязычное обучение

Реформа гимназии 2007 г. страшит русскую общину, поскольку неизвестно, в каком темпе русские школы перейдут на обучение на эстонском языке, в какой степени у русских школ имеются возможности для выбора темпа перехода и насколько переход покрыт необходимыми ресурсами. Исследование показывает, что **русскоязычная общественность, в том числе и молодые эстонские русские, недостаточно подготовлена к реформе**. Поскольку малое число людей понимает, что будет происходить, отсутствуют и предпосылки для поддержки реформы.

В исследовании мы попросили представить ответы относительно реформы гимназии 2007 г. по следующим вариантам:

- (1) хорошее решение, улучшится решение русской молодежью проблем повседневной жизни в Эстонии;
- (2) русская молодежь может потерять свою идентичность.

Из результатов видно, что **реформа русской гимназии соответствует ожиданиям эстонцев**. 76% эстонцев считают реформу хорошим решением, 9% видит вариант потерей идентичности русской молодежью и 15% эстонцев не умеют оценить результат реформы. Эстонские же русские в отношении школьной реформы скептически. 57% из них опасаются возможной потери идентичности русской молодежью и лишь 34% поддерживает реформу. Лучшей альтернативой реформе русских гимназий неэстонцы

считают эффективность изучения эстонского языка, или увеличение числа часов эстонского языка. Выводом является, что **разъяснительная работа и осмысление реформы до сих пор были недостаточными**. Страх перед потерей идентичности русской молодежью сильный и явно тормозит их установки в отношении гимназической реформы 2007 г.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует признать, что среди обеих больших национальных групп – эстонцев и эстонских русских – в рамках интеграционного процесса произошли как положительные, так и отрицательные развития.

- ☞ Исследование показывает, что **показатели решения социально-экономических проблем повседневной жизни эстонских русских приближаются к показателям эстонцев**. Например, отмечается занятие молодыми эстонскими русскими должностей специалистов и их относительно большая занятость на должностях квалифицированных рабочих вместо прежних неквалифицированных и подсобных рабочих.
- ☞ Принадлежность к гражданам является для эстонских русских существенным каналом коллективного отождествления. 60% русскоязычных респондентов (69% молодых) отождествляет себя с гражданами Эстонии. Стремление русскоязычной молодежи к отождествлению с Эстонским государством поддерживается в значительной части обстоятельством, что **90% граждан и молодых без гражданства не отождествляют себя с российскими русскими**, даже три четверти молодых, являющихся гражданами России, не делают этого.

Но в то же время

- ☞ **Переход русскоязычной гимназии на двуязычное обучение страшит русскую общину**, поскольку неизвестно, в каком темпе русские школы перейдут на обучение на эстонском языке, в какой степени у русских школ имеются возможности для выбора темпа перехода и насколько переход покрыт необходимыми ресурсами. 57% эстонских русских опасаются потери идентичности русской молодежью и лишь 34% поддерживают школьную реформу.

Рекомендация: *улучшить связанную с реформой гимназии разъяснительную работу, конкретнее разъяснить механизм перехода и показать, как он покрыт ресурсами.*

- ☞ Мониторинг показывает, что **продолжается дистанцирование эстонцев – и, в первую очередь, молодых – от эстонских русских на уровне как установок, так и реального поведения**. За последние три года увеличилась удельная доля тех респондентов-эстонцев, которые считают образ жизни и склад мыслей эстонских русских отличным от своих и у которых неприязнь к эстонским русским вызывает как незнание эстонского языка, так и иное поведение и образ жизни эстонских русских.

Рекомендация: *целевой группой интеграционной политики должна стать также и эстонская молодежь, следовало бы выяснить механизмы, воспроизводящие замкнутость и нетолерантность, и принять соответствующие меры.*

☞ Одним из сигналов опасности в области интеграции является обстоятельство, что в период 1997-2005 гг. **средний уровень владения эстонских русских эстонским языком не изменился**. В то же время знание эстонского языка людьми с эстонским гражданством очень хорошее по сравнению с людьми без гражданства или являющимися российскими гражданами. Владение эстонским языком эстонскими русскими существенно различается в зависимости от их места жительства. В Нарве из всех эстонских русских, не владеющих эстонским языком (вообще не могут общаться по-эстонски), 62%, в Таллине только 16%.

Рекомендация: в интеграционных проектах, связанных с обучением эстонскому языку, следовало бы больше, по сравнению с прежним, сосредоточиться на Ида-Вирумаа. Следовало бы провести основательное исследование, чтобы найти эффективные методы улучшения владения эстонским языком в первую очередь среди молодежи.

VI. В КАКОМ НАПРАВЛЕНИИ РАЗВИВАЕТСЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Проведенные в 2000-2005 гг. мониторинги показывают, что в течение последних пяти лет многие установки эстонцев изменились и эстонцы поддерживают прагматические решения. Так, по данным мониторинга, **более половины эстонцев (54%) готовы предоставить родившимся в Эстонии неэстонцам гражданство в упрощенном порядке**, в 2000 году эту же точку зрения поддерживал лишь каждый третий эстонец. 70% эстонцев считают нужным поддержать экономическое и социальное развитие Ида-Вирумаа из государственного бюджета, 86% считают необходимым поддержать из государственного бюджета повышение уровня обучения эстонскому языку в русских школах. Эти показатели указывают на желание улучшить положение русскоязычного населения и повысить их позицию в обществе в целом.

Одним из оснований указанного развития является обстоятельство, что эстонцы больше не видят в эстонских русских и в использовании русского языка фактора, угрожающего будущему эстонцев. При анализе результатов мониторинга 2002 г. мы констатировали, что проживание большого числа неэстонцев в Эстонии считает опасностью для сохранения эстонской нации более 70% эстонцев. В исследовании этого года мы стремились измерить чувство опасности эстонцев несколько иначе по сравнению с предыдущими исследованиями. А именно, мы просили респондентов отметить из пятнадцати возможных обстоятельств, представляющих опасность для будущего эстонцев в Эстонии, прежде всего пять самых существенных опасностей и затем среди остальных все те обстоятельства, которые могли бы быть опасными. Таким образом, респондент имел возможность свободно отметить все опасности и, с другой стороны, разделить опасности на существенные и менее существенные. В заданном перечне были также варианты «проживающие в Эстонии русские» и «рост удельного значения русского языка в общении». Результаты опроса показывают, что если самыми большими опасностями эстонцы отметили алкоголизм и наркоманию (88%, в т.ч. среди самых существенных 75%), а также бедность и безработицу (соответственно 85% и 65%), то проживающих в Эстонии русских сочли опасностью для будущего эстонцев лишь 16%

(в т.ч. самой существенной опасностью их отметило 8%) и увеличение использования русского языка соответственно 11% (3%) эстонцев. По степени средней опасности эти факторы определились среди 15 на 12-е и 13-е место.

Согласно как более ранним исследованиям, так и нынешнему, эстонцы и эстонские русские оценивают политику государства в области гражданства по-разному. Подавляющее большинство эстонцев считает ее нормальной и соответствующей международным стандартам (1994 г. – 47%, 2005 г. – 61%). При этом удельная доля тех, кто считает политику в области гражданства мягкой и угрожающей эстонским национальным интересам, снизилась (1994: 36%, 2005: 17%). В то же время 70% эстонских русских оценивают политику в области гражданства слишком суровой, 22% нормальной и соответствующей международным нормам. Главным дифференцирующим фактором этих оценок является реальная дистанция от эстонского гражданства – если из граждан Эстонии политику государства слишком суровой считает 60%, то из граждан России уже свыше 80%.

Проходящий через все мониторинги вопрос «Каким группам неэстонцев можно было бы предоставить гражданство Эстонии в упрощенном порядке?» является существенным индикатором отражения господствующего в эстонской общественности отношения к негражданам и другим национальностям. Произшедшие в установках эстонцев изменения начиная с 2000 г. следующие:

- исключаяющие установки в области гражданства ослабились – если в 2000 г. одна пятая часть эстонцев не соглашалась делать уступки никому, то в 2005 г. эта группа составляла только менее одной десятой респондентов;
- предпочтение членов семей граждан по рождению уменьшилось (с 22% до 17%);
- рождение в Эстонии как предпосылка возникновения правовой связи с государством приобретает среди установок эстонцев растущее значение (сторонников 36% в 2000г. и 54% в 2005 г.).

Полученные результаты можно оценить как отстранение эстонцев от исключаяющей версии понимания гражданства. Одновременно произошли существенные сдвиги также в представлениях эстонских русских. Их главным трендом является как уменьшение требования пропорционального представительства (с 38% до 26%), так и уменьшение требования либерального (не зависящего от числа эстонских русских) представительства (с 26% до 19%). Вместо этого возросло число сторонников «лимитированного» представительства (с 7% до 19%). В контексте интеграции подобные установки можно трактовать как движение обоих сообществ друг к другу. Для эстонцев это означает отступление от жесткой стратегии исключения, а цель русских – гарантированное, хотя и не полностью равное участие в осуществлении публичной власти.